

В прошлом году Чу Цюнхуа перед отъездом сказал нечто подобное. Чу Цюнхуа всегда был человеком, который жалел себя, проклинал судьбу и небо, напоминая Линь Дайюй своей мягкостью и меланхолией. Его прощальные слова соответствовали его печальному характеру, но не обязательно отражали реальность, поэтому никто не воспринял их всерьёз. Но Чжоу Сяньюнь был другим. Шан Сижуй и Сяо Лай выглядели очень серьёзными. Сяо Лай помогла ему подняться и сунула ему в руку деньги, а Шан Сижуй только обещал:

— Я сделаю всё, что смогу, просто потерпи ещё немного.

Проводив Чжоу Сяньюня, Чэн Фэнтай подошёл и спросил:

— Его снова обидел учитель, да?

Шан Сижуй кивнул:

— Как ты догадался?

Чэн Фэнтай ответил:

— Это не требует догадок! Что за человек Сы Си'эр? Малыш Чжоу начал выделяться у тебя, многие интересуются им и хотят его продвигать, а Сы Си'эр этого не выносит.

Он взглянул на Шан Сижую и с улыбкой добавил:

— Идея поставить «Чжаоцзюнь покидает пределы Родины» была твоей, спектакль играли в твоём Тереме Водных Облаков. Неужели ты позволишь, чтобы красавицу замучили гунны?

Эта метафора заставила Шан Сижую и Сяо Лай рассмеяться. Роль Ван Чжаоцзюнь в исполнении Чжоу Сяньюня была непревзойдённой. После нескольких спектаклей в Бэйпине, когда речь заходила о Ван Чжаоцзюнь, все сразу вспоминали Чжоу Сяньюня. Даже Шан Сижуй в этой роли не мог превзойти его. Сяо Лай, чтобы скрыть улыбку, быстро закрыла ворота и вернулась в дом.

Шан Сижуй, стоя с гордо поднятой головой, произнёс:

— Я, император, не буду бессердечным и спасу Минфэй от бедствий.

Чэн Фэнтай шлёпнул его по попе, притворившись ревнивым:

— Есть такая поговорка у вас, актёров: хочешь научиться — сначала спи с учителем. Малыш Чжоу — такой красавец, неужели ты хочешь, чтобы он достался кому-то другому?

Шан Сижуй с отвращением посмотрел на него:

— Грубо. Очень грубо. Ты думаешь, я такой же, как ты?

Чэн Фэнтай обнял его за талию:

— Ладно, я грубый. Господин Шан, одевайся, пойдём поедим.

Шан Сижуй всегда радовался возможности поесть:

— Пойдём есть стейк!

— Да, стейк.

Они уже собирались выйти, как дверь сама открылась. Фань Лянь, с аккуратно причёсанной головой, выглянул из щели:

— Сижуй! С Новым годом!

Затем он заметил Чэн Фэнтая:

— О, второй господин тоже здесь! Вы пришли поздравить нашего Сижую с праздником?

Чэн Фэнтай раздражался его притворной невинностью и подмигиваниями:

— Зачем ты пришёл? Несколько дней назад Чан Чжисинь уехал в командировку, а ты даже не проводил его. На чьей ты постели валялся?

— Не говори глупостей, я был на деловой встрече.

— Кто станет заниматься бизнесом в Новый год? Только иностранцы. Ты что, шил ночные рубашки королеве Англии или продавал блюдца президенту Америки?

Фань Лянь в Пинъяне часто общался с группой Терема Водных Облаков, но в Бэйпине он стал редким гостем в доме Шанов. Неожиданно, что в праздник он решил заглянуть, но, похоже, его визит не вызвал особого восторга. Шан Сижуй стоял, наблюдая за происходящим, даже не поздоровавшись с ним. Фань Лянь, получив упрёк от Чэн Фэнтая и холодный приём от Шан Сижую, начал жаловаться:

— Сижуй, посмотри, какой твой второй господин злой и подлый!

Шан Сижуй посмотрел на него и серьёзно сказал:

— Второй господин прав!

Фань Лянь был ошарашен, а Чэн Фэнтай громко рассмеялся.

— Ладно, ты не просто так пришёл. Что тебе нужно от господина Шана, говори.

Фань Лянь подумал: «Ты же важный человек, зачем тебе быть менеджером актёра?» Он бросил взгляд на Чэн Фэнтая и, подойдя к Шан Сижую, с улыбкой попросил:

— Сижуй, не мог бы ты договориться с театром, чтобы мне выделили ложу?

Шан Сижуй ещё не успел ответить, как Чэн Фэнтай злорадно засмеялся:

— Неужели, второй господин Фань, ты уже потратил все новогодние деньги? Не можешь позволить себе ложу? Ох, как же это печально! Ну, ладно, назови меня папой, и я куплю тебе.

Фань Лянь раздражался его насмешками и, нахмурившись, сказал:

— Отстань, ты не знаешь, что происходит. Те, кто бронирует ложи на следующий год, — это важные люди. Богатство не может соперничать с властью, понимаешь? Не только я не могу получить ложу, но и ты, возможно, останешься без своей!

Чэн Фэнтай обменялся взглядом с Шан Сижуйем, не понимая, что происходит.

Фань Лянь, видя их замешательство, удивился:

— Как, вы оба ничего не знаете?

Чэн Фэнтай и Шан Сижуй в недоумении посмотрели на него.

Фань Лянь вздохнул:

— Ну и дела, вы живёте, как в раю, совершенно оторвавшись от реальности! Сижуй, ты сам не знаешь?

Шан Сижуй с недоумением покачал головой:

— В театре есть управляющий, в Тереме Водных Облаков — бухгалтер и старшие ученики. Я только пою и репетирую, остальное меня не касается!

Фань Лянь, разочарованный, сказал:

— Сижуй, твой спектакль «Повесть о скрытом драконе» — это не шутки! Он стал невероятно популярным! В Нанкине уже слышали о нём. В этом году в Бэйпин приезжает группа новых чиновников из Нанкина, а также местные министры и начальники — все хотят посмотреть твой спектакль. Я всего лишь мелкий торговец, не могу ссориться с ними!

Шан Сижуй, подпрыгнув, с гордостью покачал головой.

Фань Лянь, смиренно глядя на него, попросил:

— Сижуй, договорись с театром, сделай исключение?

Шан Сижуй серьёзно посмотрел на него:

— Нет! Это не моё дело.

Фань Лянь не успел начать нить, как Шан Сижуй уже побежал в дом:

— Я иду есть со вторым господином! До свидания, второй господин Фань!

Фань Лянь, обернувшись к Чэн Фэнтаю, начал жаловаться:

— Второй господин, чем я его обидел?

Чэн Фэнтай тоже не знал:

— Это ты должен спросить себя. Ты что, отобрал у него еду или освистал его? Может, говорил за его спиной? Ведь он, кроме еды, спектаклей и сплетен, ничем не интересуется.

Фань Лянь тщательно вспоминал все свои встречи с Шан Сижуюем, но не мог найти ничего, что могло бы его обидеть. Он уже готов был расплакаться, но Чэн Фэнтай остановил его:

— Хватит! Это же просто открытие сезона! Сиди в зале, как все, зачем тебе ложа?

Фань Лянь смущённо ответил:

— Я... недавно познакомился с девушкой.

Чэн Фэнтай с презрением посмотрел на него, а Фань Лянь поклонился. Чэн Фэнтай подумал:

— В тот день я попробую что-нибудь придумать. Если не получится, твоей девушке придётся потерпеть.

Фань Лянь обрадовался:

— Если второй господин поможет, это уже хорошо!

Чэн Фэнтай поднял бровь, а Шан Сижуй, уже в новой одежде, вышел из дома и, увидев, что Фань Лянь всё ещё здесь, бросил на него недовольный взгляд.

Чэн Фэнтай положил руку на плечо Фань Ляня:

— Я помогу тебе, а ты поможешь мне. Сегодня я не приехал на машине, дай мне ключи, вечером верну.

— А как же я?

— Возьми рикшу или прогуляйся пешком.

Чэн Фэнтай невозмутимо ответил:

— Тебе же нужно угодить господину Шану, верно?

Шан Сижуй, который уже несколько минут ждал, начал нервничать, постоянно поглядывая на часы. Задержка с едой была серьёзным преступлением, и он уже готов был рассердиться. Фань Лянь, будучи в положении просителя, нехотя отдал ключи и смотрел, как они уезжают.

После праздника Фестиваля фонарей в Тереме Водных Облаков начался новый сезон. За две недели праздников Шан Сижуй даже не подумал купить газету, но в день открытия сезона управляющий театра Цинфэн, желая угодить Шан Сижую, купил все газеты за последние две недели, где хвалили его спектакль «Повесть о скрытом драконе», и громко зачитал их Шан Сижую за кулисами. Шан Сижуй, в отличие от других знаменитых актёров, не окружал себя подхалимами. Хотя ему нравилось, когда его окружают поклонники, вне театра он предпочитал оставаться один. Одной Сяо Лай было достаточно. К настоящим друзьям, близким к его жизни, он был очень избирателен. Обычно Шан Сижуй приходил в театр точно к началу спектакля, а после представления спешил домой ужинать и спать, и любой, кто задерживал его, вызывал его гнев. Управляющий редко имел возможность угодить ему. Но в день открытия сезона Шан Сижуй, как глава труппы, должен был вести всех к алтарю Патриарха-основателя, лично открыть сундуки с костюмами и проверить новые головные уборы и реквизит, поэтому пришёл рано утром, и управляющий наконец смог воспользоваться моментом.

<http://bllate.org/book/15435/1368645>